

въ полонъ поведоша. И мнози тферичи язвени быша отъ нахожениа ратныхъ и мнози оружиемъ падоша, а полона множество розведоша» (там же, под 1375 г., стр. 116).

Таким образом, в изображениях воинских эпизодов мы наблюдаем сочетание описаний отдельных конкретных фактов с описаниями типичных явлений, причем эти последние выражаются обычно в традиционных словесных формулах.

Теперь вновь уместно вернуться к пояснению, что же делает устойчивые словосочетания фактом стиля. Традиционным мы считаем любое словосочетание, если оно намеренно употребляется для обозначения определенных явлений действительности.⁴⁰ Причем мы вправе считать «устойчивым словосочетанием» в стилистическом смысле не только организованное грамматически сочетание слов («не успети ничто же», «битися крепко», «землю пусту сотворити» и т. п.),⁴¹ но и группу совместно повторяющихся, хотя и не связанных друг с другом грамматически слов. Так, во фрагменте «посаждь весь пожгоша около города ... и предѣлы Тферскыя повоеваша и пусто сотвориша» мы выделяем устойчивое словосочетание «повоевати — пожечи». Основанием для этого выделения является совместное употребление этих слов в ряде других мест летописи. Например: «Володимиръ же Давыдовичъ и брат его Изяславъ тако отвѣчаста Гюргеви рекуче: Ты еси бълъ (так!) к нама хрестъ целоваль, а Изяславъ пришедъ землю нашу повоевалъ, и по Задѣснью города наша пожегль» (Ипат. лет., под 1149 г., стлб. 377); «Изяславу же стоящую с половци и велику пакость створиша: села пожгоша, люди повоеваша» (Лавр. лет., под 1159 г., стлб. 349); «... волости повоева, и села и дворы огнемъ поже же, много христианъ посѣче, а иныхъ въ полонъ поведе, а имѣние ихъ пограбиша» (Симеон. лет., под 1368 г., стр. 109); «Татарове же пришедше и градъ Переяславль и прочии грады взяша, и огнемъ пожегоша, и волости и села повоеваша, а людеи много посѣкоша, а иныя въ полонъ поведоша» (там же, под 1378 г., стр. 127); «Татарове же волости повоеваша, и города поймаща, а села пожгоша, а монастыри пограбиша, а христианъ посѣкоша, а иныхъ въ полонъ поведоша, и много зла сътвориша» (там же, под 1382 г., стр. 133). Можно заметить, что устойчивое словосочетание «пожечи — повоевати» является в одних случаях единственным компонентом, в других — одним из компонентов особой литературной формулы: «разорение земли неприятелем».

Итак, предметом изучения должны явиться различные литературные формулы, иногда обладающие сложной композиционной структурой (например, формула «смерть и погребение князя»), иногда очень простые, образованные одним-двумя устойчивыми словосочетаниями.

⁴⁰ Исследователи фразеологии современного русского литературного языка также наблюдают сходные стилистические явления. С. И. Ожегов в статье «О структуре фразеологии» (Лексикографический сборник, вып. II. М., 1957, стр. 46), рассматривая такие словосочетания, как «капиталистическое окружение», «чувство нового», «новатор производства» и др., пишет: «Эти обычные словосочетания, как их можно было бы назвать, среди фразеологических единиц занимают особое место. Не претерпевая смысловых изменений в составляющих их словесных компонентах, они в каждую эпоху представляют собою как бы принудительные средства для точного обозначения соответствующего отрезка действительности».

⁴¹ Ср. определение грамматического термина «словосочетание» в «Грамматике русского языка» (т. II, ч. I. М., 1952, стр. 10 и далее).